

Лю Ин,
соискатель ученой степени кандидата искусствоведения
Белорусского государственного университета культуры и искусств

ТАНЕЦ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КИТАЙСКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ДИНАСТИЙ ЦИНЬ И ХАНЬ: СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОПЛОЩЕНИЯ

Начиная с династии Хань (202 г. до н. э. – 220 г. н. э.) в хореографическом искусстве и живописи Китая наблюдаются колоссальные изменения. Церемониальная музыка Яюэ (кит. 雅乐) стала приходить в упадок, а народная же набирала популярность, что привело к изменениям в искусстве танца. Художественная культура династий Цинь и Хань, базирующаяся на философских идеях периода Чуньцю (770–476 гг. до н. э.) и Сражающихся царств (476–221 гг. до н. э.), по-прежнему остается особой формой художественного отображения действительности.

Археологические находки периода Хань (фрески, каменные барельефы, гравюры, изделия мелкой пластики из бронзы, фарфоровые погребальные статуэтки) содержат реалистичные музыкально-танцевальные сюжеты, характеризующие как придворную церемониальную, так и народную культуру.

На памятниках династии Хань часто встречается изображение танца Хіуви (танец рукава) (кит. 袖舞), появившееся впервые в доциньскую эпоху. Можно отметить каменный барельеф в г. Наньяне провинции Хэнань с изображением танцора. Он зафиксирован в плавном движении, один рукав поднят вверх, а другой опущен на землю. Подобные танцевальные мотивы часто встречаются на каменных барельефах древних захоронений правителей Пэйсянь (кит. 沛县) в провинциях Цзянсу, Ляньиньгун, Шаньдун и Шаньси [6, с. 53].

Кроме отображения одиночных и парных танцев Хіуви встречаются групповые композиции. На яшмовых подвесках, найденных на раскопках в Фэйчэн провинции Шаньдун, изображены четверо исполнителей, чьи движения изысканны и гармоничны. Интерес представляет и мелкая пластика. На месте раскопок захоронений правителей царства Чу (округ Сюйчжоу) были найдены статуэтки, которые представляют

композицию группового танца. Кроме музыкантов в статуэтках изображены трое танцоров, находящихся в центре композиции. В левом верхнем углу изображены трое танцоров, взмахивающих рукавами, другой же исполнитель находится в правом верхнем углу произведения. Сюжет включает два вида танца с длинными рукавами *Xiwu*, что продемонстрировано в разных вариантах композиционного построения [2, с. 279].

Археологические находки статуэток-танцоров оказались очень ценными в изучении танцевального искусства династии Хань. Хотя в захоронениях, находящихся в различных регионах Китая, каждый образец уникален, тем не менее их художественный стиль подобен. Мастера династии Хань пришли к оригинальной художественной форме на основании своего авторского восприятия и творческого опыта. В древнекитайском танце серьезно относились к «духовному началу» (кит. 神韵), что, в свою очередь, означало, что мастеру в процессе работы необходимо пройти процесс от осознания до восприятия [3, с. 63]. Например, статуэтка танцующей девушки из раскопок династии Западная Хань округа Сюйчжоу отличается своеобразными движениями: левая рука поднята вверх, но вся поза статична, что говорит о сдержанности и элегантности. Произведение из раскопок округа Линь провинции Шаньдун, наоборот, посредством динамики всего образа передает смелость и иронию.

В династии Хань, помимо танцев в одежде с длинными рукавами, присутствует образ «*WuJin*» (танец с длинным полотном) (кит. 舞巾). «*WuJinXiu*» (кит. 舞巾袖) – это уникальный древний китайский танец с использованием длинного полотна рукава. На окаменелости *Anqiu Nan* в провинции Шаньдун запечатлен танцор, который крестообразно взмахивает полотнами, заставляя их кружиться. Такое «удлинение» корпуса и рук способствует выразительности всего тела исполнителя.

Танец с музыкальными инструментами в руках (оружием и др.) называется «Танцем с предметами» (кит. 道具舞). На каменном рельефе, найденном в Суйде провинции Шэньси, в верхней части произведения – два человека, стреляющие в тигров, и два, сражающиеся на мечях. В нижней левой части композиции – лошадь и колесница, правой – знаменитый «Пангун-танец» (танец с круглой тарелкой или барабаном) (кит. 盘鼓舞) [5, с. 22]. На многих памятниках культуры, обнаруженных в

Цзянсу, Сычуани, Шаньдуне и Хэнане, представлено немало изображений «Пангу-танца». Вместе с ним встречается «Танец Цзянь Гу» (кит. 建鼓舞), который также является классическим образцом китайской хореографии династии Хань.

В китайской литературе «Цзянь» (кит. 建, т. е. «воздвигать») означает, что барабан установлен в вертикальном положении, а танцоры с обеих сторон от инструмента попеременно ударяют в него и танцуют. Поэтому изображение симметрично, а исполнители подчинены ритму музыкального инструмента. Яркий пример «Танца Цзянь Гу» проиллюстрирован на каменном барельефе, обнаруженном в округе Чжэнчжоу провинции Хэнань.

Примеры монументальной живописи династии Хань могут воспроизвести обстоятельства создания фресок того времени. Основная тема надгробных изображений – истории знаменитых семей. Например, когуре (кит. 高句丽) – это нация, которая вошла в историю способностью искусно петь и танцевать. Музыка и танцы в исполнении когуре отражены на фресках древних захоронений. Фрагменты фресок захоронений когуре находятся в округе Цзиань, провинции Цзилинь в Китае и уезде Анюэ в Северной Корее.

Гробница когуре (трехступенчатой квадратной формы) округа Цзиань (IV в. до н. э.) с восточной стороны расписана целой группой изображений. Взору открывается музыкально-танцевальное выступление императорской или аристократических семей. Среди фресок древних захоронений когуре, помимо коллективных танцев, есть примеры сольных и парных танцев. Усыпальница № 1 г. Махянгу (кит. 麻线沟) – это древнее захоронение V в. На восточном конце южной стены гробницы изображена пара танцующих мужчин; на левой стороне западной стены усыпальницы № 12 г. Tonggou (кит. 通沟) – рисунок, демонстрирующий песни с танцами. Согласно достоверным источникам, это парный танец мужчины и женщины.

Интерес представляет усыпальница № 3 древнего захоронения уезда Анюэ, где представлена сцена «танца с кинжалом» (кит. 刀舞). Из найденных вышеупомянутых фресок древних захоронений видно, что музыкальные и танцевальные формы когуре династии Хань очень богаты и красочны [4, с. 52]. Они отличаются выразительностью, экспрессивностью и преемственностью традиций китайской живописи [1, с. 50].

Танец в династии Хань отразил общественное сознание того времени. С одной стороны, это все еще образы богов и духов, с другой – отражение реальности. Но главной темой изобразительного искусства Хань по-прежнему остается тема потустороннего мира. В Наньяне и Шаньдуне на каждом каменном рельефе можно увидеть бессмертных отшельников. Музыкально-танцевальное представление «The Club of Immortals Singing» (поющий клуб бессмертных, кит. 总会仙唱) показывает идеальное царство божеств и животных. «Девять од» (кит. 九歌) периода Сражающихся царств также демонстрировали исполнение песен божествами о жизнерадостном мире. В то же время реальный мир резко контрастирует с потусторонним, полным вымышленных образов.

Чувственное начало в творческой жизни человека династии Хань занимало центральное место, поэтому важна его связь с конкретными событиями из жизни. В работах демонстрировались особенности характера танцора, изысканность манер и даже настроение. Будь то изображение на каменном рельефе или керамическая статуэтка, все воссоздавало жизнь через эстетическое восприятие действительности.

1. 夏峰华 《关于秦汉艺术风格的研究》吉林广播电视大学学报, 2010年第10期第49至50页. = Ся, Фенхуа. Исследование художественного стиля династий Цинь и Хань / Фенхуа Ся // Журнал ун-та радио и телевидения Цзилинь. – 2010. – № 10. – С. 49–50.

2. 沈阳, 许欣宁 《徐州汉画像石舞蹈形象》艺术百家, 2011年第8期第277至282页. = Шэньян. Изображение танца на камне в династии Сюйчжоу Хань / Шэньян, Синьнинг Сюй // Искусство. – 2011. – № 8. – С. 277–282.

3. 刘晓融, 杨絮飞 《汉代舞蹈俑造型艺术探析》美术大观, 2015年第9期第62至63页. = Лю, Сяожун. Анализ художественного стиля танцующих фигурок династии Хань / Сяожун Лю, Сюфэй Ян // Изобраз. искусство. – 2015. – № 9. – С. 62–63.

4. 纪兰慰, 邱久荣 《中国少数民族舞蹈史》中央民族大学出版社, 2016年共496页. = Цзи, Ланвэй. История танца китайских национальных меньшинств / Ланвэй Цзи, Цзюжун Цю // Центральный нац. ун-т печати. – 2016. – 496 с.

5. 任雅静 《秦汉时期的舞蹈图像研究》山西大学硕士学位论文, 2012年6月共115页. = Жень, Яцзин. Исследование танцевальных образов в династиях Цинь и Хань / Яцзин Жень // Шаньсийский ун-т. – 2012. – № 6. – 115 с.

6. 张紫靖《东汉蜀地画像砖的乐舞研究》中国艺术研究院硕士学位论文, 2016年共115页. = Чжан, Цзицзин. Исследования музыки и танца на изразцах династии Восточная Хань / Цзицзин Чжан // Китайская академия искусств. – 2016. – 115 с.

Лю Чуаньхан,

*соискатель ученой степени кандидата искусствоведения
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ в 1981–1990 гг.

Период с 1981 г. по 1990 г. в истории культуры и искусства Беларуси тесно связан с техническим прогрессом, который привел к возникновению новых видов искусств, определяемых исследователями как техногенные – кино, радио, телевидение, звукозапись, компьютерные реалии. Новые виды искусства вызвали к жизни новые специальности, в 1980–1990-е гг. прочно вошедшие в систему белорусского художественного образования. Как отмечает В. П. Прокопцова, появление новых специальностей (кинорежиссер, актер кино и телевидения, звукорежиссер, менеджер художественной культуры и др.) в 1981–1990 гг. было «обусловлено не только прогрессом общей культуры XX в., но и поиском новых возможностей деятельности художника в обществе» [2, с. 187–188].

Новые общественно-культурные тенденции 1980-х гг. сказались на образовательной системе белорусских средних специальных и высших учебных заведений. Основными направлениями развития художественного образования назовем следующие:

- 1) обращение к белорусскому национальному культурному наследию;
- 2) освоение новых технических средств;
- 3) стремление к профессиональному совершенствованию самодеятельных коллективов;
- 4) привлечение иностранных студентов.

Интерес к истории белорусского народа и его традиционной культуре в 1980-е гг. наблюдается во всех сферах искусства и художественного образования. С целью более глубокого изу-